

Наталья Петровна МАТВЕЕВА¹
Александр Сергеевич ЗЕЛЕНКОВ²
Евгений Алексеевич ТРЕТЬЯКОВ³

УДК 903'1

КОЧЕВНИЧЕСКИЙ МОГИЛЬНИК МЕДНЫЙ БОРОК (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)

¹ доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии,
истории древнего мира и средних веков,
заведующая научно-исследовательской
лабораторией археологии и этнографии,
Институт истории и политических наук,
Тюменский государственный университет
nataliamatveeva1703@yandex.ru

² младший научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии,
Институт истории и политических наук,
Тюменский государственный университет
qvimen@hotmail.com

³ инженер II-й категории
научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии,
Институт истории и политических наук,
Тюменский государственный университет
gor-tom@mail.ru

Аннотация

Формирование средневековых культур Западной Сибири происходило под влиянием тюркских кочевнических государственных объединений I тыс. н. э., однако конкретные сюжеты социально-экономических и миграционных процессов остаются неизученными.

Цитирование: Матвеева Н. П. Кочевнический могильник Медный борок (предварительное сообщение) / Н. П. Матвеева, А. С. Зеленков, Е. А. Третьяков // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 1. С. 119-131.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-119-131

В статье публикуются новые материалы средневекового могильника Медный борок, открытого при раскопках многослойного селища Старо-Лыбаевское-1б. Данный некрополь расположен рядом с одноименной деревней в Заводоуковском районе Тюменской области на левом берегу р. Тобол.

В ходе работы исследовано 21 погребение, большая часть которых нарушена грабителями. По расположению непотревоженных костей людей, останков скелетов лошади, сопроводительного инвентаря и керамики реконструированы элементы погребальной практики средневекового населения Западной Сибири. Выделены как одиночные, так и парные захоронения взрослых людей, а также отдельные детские погребения.

Имеются ингумации в позе вытянутого на спине головой на северо-запад или юго-запад, а также вторичные погребения. Десять захоронений сопровождалось останками головы и четырех конечностей лошади (шкура?), а одно — цельной тушей взнузданного жеребца, уложенного в яму. Находки представлены серьгами, бубенчиками, элементами конской упряжи, наконечниками стрел, ножами, подвесками и пронизьями из оловянистой бронзы. Керамика относится к бакальской, юдинской и усть-ишимской культурам. Аналогии захоронениям с конем и инвентарем видим в культуре кимако-кипчацких групп и предварительно датировем некрополь IX-XII вв. н. э. Памятник позволяет расширить корпус источников по вопросам взаимодействия тюркских кочевников с лесостепным населением Западной Сибири.

Ключевые слова

Средневековье, среднее Притоболье, грунтовый могильник, кочевники, погребения с конем и шкурой коня.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-119-131

Формирование тюркских кочевнических государственных объединений I тыс. н. э. происходило под влиянием серии культурных, миграционных, экологических и экономических факторов, воздействие которых не обошло аборигенов Западной Сибири. Идентификация материальных свидетельств значительных этнокультурных изменений тюркской эпохи, их роль в формировании народов Зауралья, является актуальной проблемой современной археологии. Для ее решения необходима надежная источниковая база, детализирующая аспекты хронологии и культурных взаимодействий в период Средневековья. Поэтому публикация новых материалов с некрополя Медный борок позволит расширить представление о данном времени.

Первые археологические объекты в Старо-Лыбаевском микрорайоне были выявлены в 1960-х гг. разведкой В. Н. Фролова, в том числе Старо-Лыбаевское-1 городище. Вскоре оно было исследовано рекогносцировочными раскопами Б. Б. Овчинниковой в 1969 г. на площади около 80 м² [1, с. 48]. Позднее, в 1995 г., Западносибирской археологической экспедицией ИПОС СО РАН под руководством А. В. Матвеева было проведено обследование данного участка, выполнена топографическая съемка городища Старо-Лыбаевское-1а и прилегающего к

нему с юга и востока селища с 450 объектами Старо-Лыбаевское-1б [7, с. 60-73], расположенными останце и занимающими в целом около 1 кв. км поверхности останца террасы.

Могильник расположен близ деревни Старо-Лыбаево на левом берегу в пойме р. Тобол в Заводоуковском районе Тюменской области, в 5 км к ССЗ от населенного пункта. В честь одноименного урочища ему было присвоено название «Медный борок». Некрополь находится в 150 м южнее въезда на городище Старо-Лыбаевское-1а [10] на площади селища Старо-Лыбаевское-1б [8]. Он приурочен к небольшому всхолмлению песчаной дюны, заросшей сосновым лесом, высотой 1,6 м от окружающей поверхности с юго-западной стороны останца коренной террасы реки. Исследование могильника проводилось под руководством Н. П. Матвеевой в 2015-2016 гг. За это время была вскрыта площадь 201 м², на которой исследовано 21 погребение, впущенное во вторичное заполнение котлованов жилищ раннего железного века или их межжилищное пространство, ямы на фоне культурного слоя в большинстве случаев не фиксировались.

Погребение 1 оказалось во вторичном заполнении жилища и было ограблено. Сначала найдены разрозненные кости конечностей, потом череп без нижней челюсти. Останки принадлежат двум взрослым женщинам, одной из которых 35-45 лет¹. Погребение сопровождалось керамическим боем бакальских сосудов.

Погребение 2, разрушенное корнями деревьев, было обнаружено по черепу женщины в возрасте 45-55 лет и фрагментам левой бедренной кости, лопаток, ключиц и трем молярам. По взаиморасположению костей можно предположить ориентировку покойной головой на юг. Под черепом обнаружены бляшки из оловянистой бронзы (рис. 1. 8-9).

Погребение 3 располагалось в 6 метрах восточнее погребения 2 и представляло собой плохой сохранности ингумацию ребенка 4-5 лет в позе вытянуто на спине, по линии СЗ-ЮВ, головой на северо-запад. На его левом плече найдено три фрагмента от сломанного железного ножа, а у правой голени плоский металлический и костяной черешковый наконечники стрел (рис. 1. 24), у правой ноги и между челюстями — бронзовая полая флаконовидная пронизка (рис. 1. 18), а также скопление шаровидных и бочковидных бус из голубого и желтого стекла (рис. 1. 1-4). К юго-западу от черепа был найден бронзовый бубенчик (рис. 1. 11).

Погребение 4 содержало останки двух людей и взрослого жеребца, уложенного в западину землянки головой вниз. В северной части этого погребения наряду с костями лошади встречались и кости скелета человека, отличавшиеся массивностью, выраженным рельефом, по-видимому, принадлежали взрослому мужчине. В метре восточнее были фрагменты длинных костей скелета от более грацильного индивида, возможно, молодого мужчины. При анализе площади распространения костей получается, что коня завели в полу-

---

¹ Здесь и далее определения О. Е. Пошехоновой, которой авторы выражают благодарность.

земляночную западину, в которой уже была вырыта яма длиной около 2,4 м и шириной около 1 м, и расположили в ней по линии ЮЗ-СВ, головой на юго-запад. Конь был взнуздан, о чем говорит находка железных удиц с одним кольцом псалиев.

По определению зоолога Н. А. Пластеевой кости из захоронения принадлежат двум коням: взрослой и полувзрослой особям, поэтому полагаем, что одно животное (полувзрослое) было забито при погребальной церемонии, поскольку от него были зафиксированы в основном конечности и нижняя челюсть.

Погребение 4а (парное)¹ находилось севернее конского и параллельно ему в овальной яме в материке на глубине 1 м от поверхности. Объект разобран не полностью, т. к. его юго-западная часть уходила под живое дерево. Захоронение совершенно разрушено грабителями, на его площади найдено несколько длинных костей от 2 индивидов, один из которых — мужчина в возрасте 18-22 лет, кости другого — более грацильные. Кроме того, найдены бронзовый бубенчик (рис. 1. 13) и обломок тонкой бронзовой пластинки.

Погребением 5 условно названо скопление металлических предметов раннего средневековья, располагавшееся от погребения 2 примерно на 1 м к юго-западу, не связанное с какой-либо ямой. Возможно, является выбросом кладоискателей из ограбленного погребения, оказавшегося за пределами раскопа. Сначала была найдена бронзовая пронизка (рис. 1. 14), ниже — плоское железное кольцо и согнутый железный нож с обломленным черешком.

Погребение 6а являлось скоплением костей двух индивидов от вторичного захоронения. Костяк не имел анатомической целостности, кости располагались друг на друге: верхняя и нижняя челюсть, черепная коробка, диафиз правой плечевой кости, фрагменты лопаток, правой ключицы, ребер, позвонки шейного и поясного отдела мужчины в возрасте 50 лет и старше. Кроме того, здесь же были части черепной коробки, левая скуловая кость, нижняя челюсть, диафиз левой плечевой кости, левая ключица от скелета женщины в возрасте *senilis*. Среди костей оказалась трубчатая кость без диафиза с нанесенным на нее поясом взаимно перпендикулярных глубоких нарезок (рис. 1. 26), образующих ромбические ячейки, и костяной черешковый наконечник стрелы.

Погребение 6б обнаружено в овальной яме в материке, на глубине 90 см от поверхности, в полутора метрах севернее погребения 6а. Здесь располагались бедренные и берцовые кости человека, лежавшие *in situ*. Исходя из их расположения, мы можем предполагать ориентацию умершего по линии СВ-ЮЗ, головой на юго-запад. Возможно, что погребения № 6а и 6б изначально образовывали одно парное погребение 6.

Погребение 7. Разбитый череп, нижняя челюсть, шейные позвонки с 1 по 6, а также единичные обломки длинных костей ребенка 9-10 лет обнаружены

¹ Без дополнительных антропологических исследований пока не ясно, могут ли погребения 4 и 4а составлять одно целое и сколько в них индивидов.

в овальном пятне размером около 1,3 x 0,5 м в материке на глубине –93 см. Череп лежал в юго-западном конце ямы, что наводит на мысль о погребении вытянуто на спине головой на юго-запад. Рядом с черепом были найдены бронзовая бляшка (рис. 1. 5) и остатки поясной бронзовой накладки с геометрическим декором (рис. 1. 7). Данное захоронение было ограблено и испорчено.

Погребение 8. В трех метрах западнее погребения 6б, на уровне –85 см в овальной яме был найден череп ребенка 5-6 лет с нижней челюстью, развернутой к нему под 90°, фрагментом одного шейного позвонка и ключицы. Близ теменной части черепа сохранилась прядь волос. Рядом были обнаружены две прошитые берестяные полоски (рис. 1. 25), а также кожаный ремешок, пробитый бронзовыми гвоздиками (рис. 1. 27), возможно, часть уздечки, кусочек косы из русых волос и фрагменты кожи и войлока.

Погребение 9. Неподалеку от погребения 8 обнаружено скопление человеческих останков на глубине –93-95 см, включавшее целый череп ребенка в возрасте 10-11 лет с раздавленной лицевой частью, шейные позвонки — с 1 по 6 и один грудной, нижнюю челюсть, фрагменты лопаток, диафизы длинных костей ног. Кроме этого обнаружена нижняя челюсть без левой ветви от подростка в возрасте 12-18 лет. Скопление выглядит как вторичное захоронение костей от двух индивидов. Находок не обнаружено.

Погребение 10 маркируется находкой черепа женщины 35-45 лет. На глубине –21-26 см от поверхности и плоского металлического наконечника стрелы (рис. 1. 23), характерного для эпохи средневековья.

Погребение 11 (парное). Это скопление костей двух человеческих скелетов: бедренные и берцовые кости от взрослых индивидов, также череп и конечности лошади. Исходя из характера расположения костей, можно предположить, что оба (?) человека лежали на левом боку, были ориентированы головой на юго-восток, а ноги у тела согнуты в коленях. Из инвентаря мы относим сюда лапчатую подвеску из оловянистой бронзы (рис. 1. 16) и обломок от прямоугольного оселка, а также обломки средневековой керамики.

Погребение 12 (парное?). Представлено относительно компактным скоплением костей двух индивидов. Индивид 1 — довольно массивный, что позволяет предполагать останки мужчины возрасте около 50 лет. Останки индивида 2 отличаются большей грацильностью и относятся к взрослому человеку 25-45 лет, предположительно женщине. Из данного погребения происходит находка бронзового бубенчика (рис. 1. 10), а также обломки бакальского горшка.

Погребение 13 (парное?). Включает находки костей скелетов и вещей на глубине –30 см от поверхности, а также остатки голов и ног лошади. Кости принадлежат двум индивидам, т. к. рельеф на правой бедренной выражен по мужскому типу, а левая и локтевая грацильны и могли принадлежать женщине или подростку. Рядом с ними обнаружены железный черешковый наконечник стрелы с маленьким пером (рис. 1. 22) и железный нож (рис. 1. 21).

Погребение 14 представлено скоплением из костей нижних и верхних конечностей взрослого человека, нижней челюсти и конечностей лошади, находками плоского металлического наконечника стрелы и средневековой керамики.

Погребение 15 обнаружено в грушевидной яме размером $1,4 \times 0,65$ м, вытянутой по линии СЗ-ЮВ с железными удилами, бронзовым бубенчиком (рис. 1. 12) и пряслицем, лапчатой подвеской (рис. 1. 17), а также развалом бакальского сосуда. Также здесь локализуется скопление костей и черепа лошади, рядом найдены левая плечевая и диафиз правой бедренной костей от скелета подростка либо женщины.

Погребение 16 содержало разбросанные кости скелета, принадлежавшие взрослому индивиду мужского пола. Инвентаря рядом не было обнаружено, возможно, вследствие ограбления.

Погребение 17 (парное) впущено в середину котлована жилища, включало разбросанные останки двух индивидов, в том числе женщины. Рядом обнаружены останки лошади, наконечник стрелы (рис. 1. 19).

Погребение 18 содержало останки скелета женщины 15-25 лет и фрагмент средневекового сосуда.

Погребением 19 названы разрозненные останки женщины 15-22 лет и череп, а также конечности от ног лошади.

К погребению 20 относим скопление находок из правой большеберцовой кости, диафиз правой бедренной кости от взрослого человека, а также точильного камня и металлической пластинки.

Инвентарь представлен 4 категориями: оружие, конская упряжь, украшения, предметы быта. Ввиду плохой сохранности изделий в песчаном грунте, представляем наиболее важные и цельные с точки зрения хронологических определений.

- Плоские ромбические черешковые наконечники стрел — 6 ед. (рис. 1. 19-20, 22-24) длиной от 5,5 до 11,5 см, максимальной шириной до 2,5 см. Данный тип широко представлен на Алтае и в Монголии в IX-X вв. н. э. Точная копия происходит из памятника Баин-Даване-Аман [12, рис. 64-42]. Аналогии, но несколько большего размера, находим в кимакском захоронении IX-X вв. могильника Кокэль [12, с. 148]. Также подобные экземпляры встречаем в материалах памятника Ибыргис-Кисте Горного Алтая VIII-IX вв. н. э. [12, рис. 63-38].
- Декоративные лапчатые подвески из оловянистой бронзы (2 ед.) (рис. 1. 16-17) дельтовидной формы размерами $4 \times 0,7-1,5$ см с рельефным линейным узором, имитирующим перепонки, отверстием в верхнем углу для подвешивания. Аналогии находим в древностях устьишимской культуры IX-XI вв. [6, рис. 223], в Ликинском могильнике юдинской культуры [3, табл. IX-8]. Данные вещи являлись частью шумящих подвесок, которые, в свою очередь, были очень широко распространены по всей таежной полосе Сибири и Европейской части России в IX-X вв. н. э.

- Пронизки из оловянистой бронзы (3 ед.) найдены в двух вариантах. Первый (рис. 1. 18) — уплощенные прямоугольные, флаконовидной формы с цилиндрическим горлышком, прямоугольные в сечении, известны в Прикамье, например, в Варнинском могильнике в комплексах конца VIII-IX вв. [4, рис. 177-19]. Вторым (рис. 1. 14-15) — цилиндрическая со вздутиями из состава шумящей подвески, вздутия украшены валиками в виде веревочки [9, с. 174, табл. LXXI-22], широко распространенный вид украшений в финно-угорской среде развитого средневековья, в Зауралье они встречены в Ликинском могильнике.
- Бронзовые бубенчики (4 ед.) двух видов: два из них диаметром 2,4 см и 2 с ушками для подвешивания (рис. 1. 10-11) диаметром 0,5 см, с щелевидной прорезью. И два с продольным соединительным ребром (рис. 1. 12-13). Подобные изделия часто встречаются в лесостепных и подтаежных памятниках Зауралья [9, табл. LXXI-17], Прикамье [4, рис. 158].
- Серьга, (рис. 1. 6) навитая, цилиндрической формы, размерами 1 × 0,7 см из серебряной пластинки с рельефным орнаментом по краям изделия.
- Бусы стеклянные. Ярко-голубые шаровидные из глухого стекла (2 ед.) (рис. 1. 1) диаметром 6 мм. Такие бусы преобладают в памятниках раннего и развитого средневековья, например, неволинской культуры Приуралья VI-VIII вв. н. э. [5, тип IVA59]. Крупные бочковидные, поперечно сжатые из прозрачного желтого стекла — 2 ед. (рис. 1. 3-4), диаметром 12 мм, высотой 11 мм, в середине видна белая цилиндрическая основа. Подобные бусы характерны для VII-VIII вв. [5, типы IA15, IVA23]. Бочковидная, поперечно сжатая из грязно-голубого стекла — 1 ед. (рис. 1. 2), высота — 5 мм, диаметр — 8 мм. Бусина близка типу IB9 средневековых неволинских бус по Е. В. Голдиной, которые она относит к VII-IX вв. [5, с. 317, рис. 1].
- Ременная сердцевидная бронзовая бляшка (рис. 1. 5) размерами 1,9 × 1,5 см, с художественно выполненным изображением головы барана, обрамленным цепочкой выпуклин по краям (псевдозернь). Широко известны подобные изделия в комплексах вещей Ликинского могильника [3, табл. XIV-8; 9, табл.: LXXXI-8], Граултры, Синеглазовский I некрополя [2, рис. 126-133, 146]. Аналогичные по форме и технике исполнения, но с растительным декором встречены в материалах могильника Вак-кур [11, рис. 1-31] и датированы концом IX-X вв. н. э.
- Бляшки-пуговицы (2 ед.) (рис. 1. 8-9) бронзовые выпуклые с петельками для пришивания на обороте, диаметром 2,7 и 2,9 см, в разрезе конические. Широко известный тип украшений в юдинской, усть-ишимской, релкинской, нижнеобской культурах Западной Сибири.
- Фрагменты кожаного ремешка (рис. 1. 27), общей длиной 37,4 см, шириной 1,5 см, толщиной 0,3 см, с сужающимися концами, 48 бронзовыми заклепками с плоской шляпкой высотой 0,5 см. Гвоздевидные заклепки как декор широко известны с эпоху Средневековья.

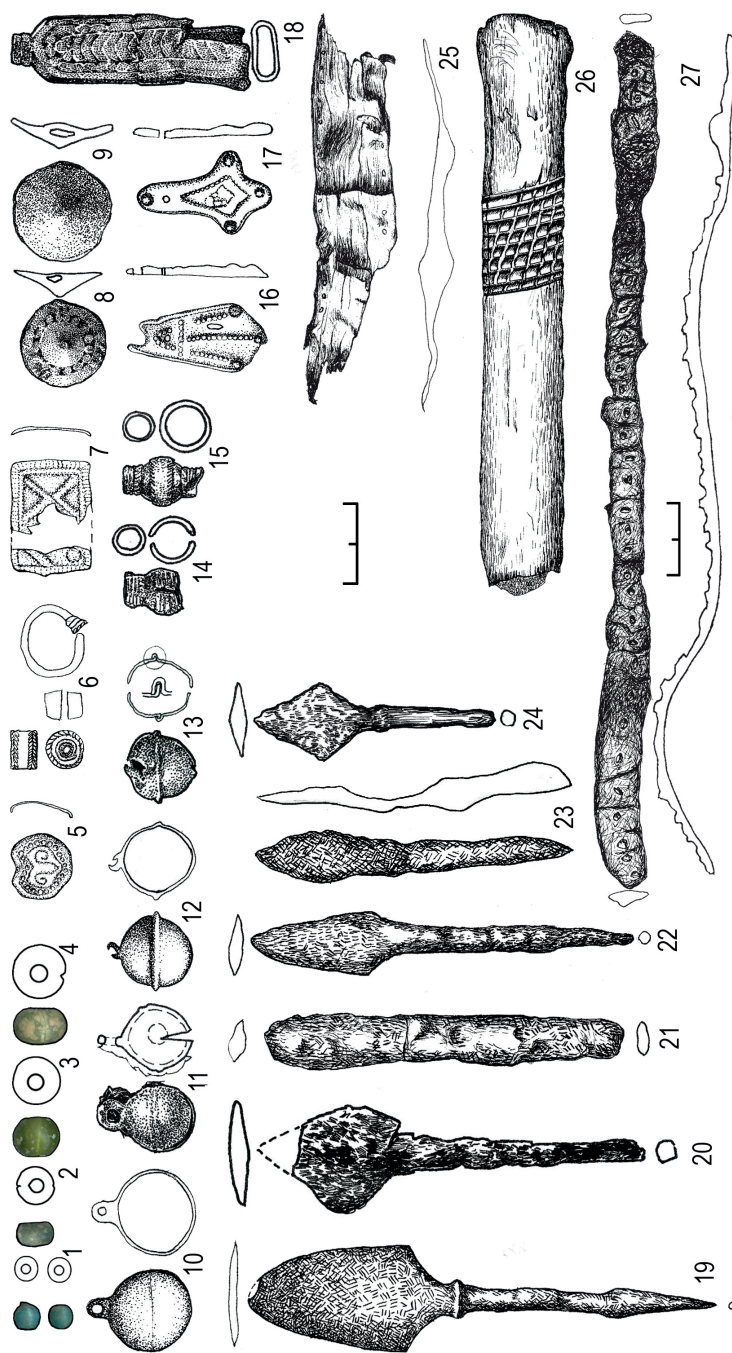

Рис. 1. Медный борок. Инвентарь из погребений.

1-4 — стеклянные бусы; 5 — бляшка; 6 — серьга; 7 — накладка; 8, 9 — бляшки-пуговицы; 10-13 — бронзовые бубенчики; 14, 15, 18 — пронизи; 16, 17 — лапчатые подвески; 19, 20, 22, 23, 24 — наконечники стрел; 21 — черешковый нож; 25 — берестяная полоска; 26 — кость животного с насечками; 27 — кожаный ремешок

Fig. 1. Copper boroк. Burial inventory. 1-4 — glass beads; 5 — plaque; 6 — earring; 7 — hairpiece?; 8, 9 — plaque-buttons; 10-13 — bronze bells; 14, 15, 18 — string of beads; 16, 17 — paw-like pendants; 19, 20, 22, 23, 24 — arrowheads; 21 — petiolate knife; 25 — birch bark stripe; 26 — animal's bone with notches; 27 — leather strap

- Ножи железные черешковые — 8 ед. (рис. 1. 21) с выраженным уступом при переходе от черешка к лезвию, горбатой спинкой. Длина — около 11 см, ширина лезвия — до 1,5 см. Подобные формы характерны для развитого Средневековья. Аналогию находим в скоплении вещей жертвенного места у станции Исеть, относимого к петрогромскому типу памятников [9, табл. LXXIII-10].

Материалы могильника Медный Борок из разных частей некрополя значительно различаются. Только погребения 3, 6 и 7 дают сведения о положении и ориентировке. Они сделаны в позе вытянутого на спине головой на северо-запад (погр. 3) и на юго-запад (погр. 6, 7), остальные являются вторичными погребениями. Данные из раскопа 6 отражают многократно разграбленные и намерено разбросанные захоронения взрослых людей, среди которых преобладают мужчины. Они также были размещены в позе вытянутого на спине, но ориентировку достоверно установить не удалось. Довольно условно выделено 10 захоронений в сопровождении десяти скоплений, состоявших из головы и четырех ног лошади каждое. В целом они локализируются кучно и указывают на осуществление здесь практики размещения шкур лошади. Предположительно ее оставляли в ногах покойников, либо в изголовье на уровне поверхности. В исследованной в 2015 г. части раскопа 6 имелись и детские могилы без лошади, и погребения с конем взрослых. Они располагались совместно, не нарушая целостности друг друга. Поэтому считаем, что этот биритуализм выделял различные половозрастные и социальные группы людей. Юго-западная ориентировка, захоронение самого коня или его шкуры рядом с умершим указывают на существенный кочевнический элемент в обряде, а грунтовый характер памятника — на какую-то экстраординарную ситуацию в социуме.

В комплексе могильника Медный борок преобладает бакальская керамика, но намеренно разбитая, которая локализована несколько выше скелетных останков людей, и, видимо, связана с поминками у могил. Однако присутствует небольшая группа посуды — мисковидная с защипами и шнуром, аналогии ей мы находим в юдинской и усть-ишимской культурах. Диапазон бытования украшений и предметов вооружения из рассмотренных погребений составляет довольно большой интервал — IX-XII вв. Представляется, что погребения были намеренно разграблены и разбросаны еще в Средневековье, причем часть из них — когда процесс скелетирования еще не закончился, а часть — по его завершении.

Таким образом, биритуализм в погребальной обрядности, а также совместное залегание бакальской, усть-ишимской и юдинской керамики, говорит о полиэтничном составе населения, сформировавшего могильник Медный борок в кипчакскую эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Археологическое наследие Тюменской области. Памятники лесостепи и подтаежной полосы. Новосибирск: Наука, 1995. 240 с.
2. Боталов С. Г. Гунны и Тюрки / С. Г. Боталов. Челябинск, 2009.
3. Викторова В. Д. Ликинский могильник X-XIII вв. н. э. / В. Д. Викторова // Вопросы археологии Урала. Вып. 12. 1973. С. 133-168.
4. Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа / Р. Д. Голдина. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2004. 422 с.
5. Голдина Е. В. Бусы Бартымского-1 селища и Бартымского-1 могильника / Е. В. Голдина. В кн.: Голдина Р. Д. Бартымский комплекс памятников эпохи средневековья в Сылвенском поречье: материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции / Р. Д. Голдина, И. Ю. Пастушенко, Е. М. Черных. Т. 13. Ижевск-Пермь, 2011. С. 307-322.
6. Конигов Б. А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье / Б. А. Конигов. Омск: Наука, 2007. 466 с.
7. Матвеев А. В. Изучение археологического микрорайона Ингальская долина в 1995 г, Тюмень, 1996 / А. В. Матвеев // Архив НИЛАиЭ ИИиПН ТюмГУ. Ф. 1, д. № 133. 100 л.
8. Матвеева Н. П. Селище Старо-Лыбаевское-1б / Н. П. Матвеева, А. С. Зеленков // *Ab origine*: археолого-этнографический сборник. Тюмень, 2016. С. 66-86.
9. Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири / В. А. Могильников // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163-235.
10. Овчинникова Б. Б. Старо-Лыбаевское поселение / Б. Б. Овчинникова // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 141-152.
11. Турова Н. С. Коллекция наременной гарнитуры рубежа I-II тыс. н. э. из некрополя юдинской культуры / Н. С. Турова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2(33). С. 63-76.
12. Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии / Ю. С. Худяков. Новосибирск, 1986. 146 с.

Natalya P. MATVEYEVA¹
Alexander S. ZELENKOV²
Evgeniy A. TRETYAKOV³

NOMADIC BURIAL MEDNYI BOROK (A PRELIMINARY REPORT)

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Department of Archaeology,
Ancient World and Medieval Studies;
Head of the Laboratory
for Archaeology and Ethnography,
Institute of History and Political Sciences,
Tyumen State University
nataliamatveeva1703@yandex.ru

² Junior Research Associate,
Laboratory for Archaeology and Ethnography,
Institute of History and Political Sciences,
Tyumen State University
qvimen@hotmail.com

³ 2nd Category Engineer,
Laboratory for Archaeology and Ethnography,
Institute of History and Political Sciences,
Tyumen State University
gor-tom@mail.ru

Abstract

The cultural genesis of the West-Siberian population was influenced by Turkic Khaganates during the I millennium AD. Yet, concrete themes of migration processes and social-economic factors have not been studied. The description of the new materials of the medieval ground burial Mednyi Borok, that was found in the excavation process at a multi-layer settlement Staro-Lybaevo-1b, is published in this article. This burial complex is located near Staro-

---

Citation: Matveyeva N. P., Zelenkov A. S., Tretyakov E. A. 2017. "Nomadic Burial Mednyi Borok (A Preliminary Report)". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 1, pp. 119-131.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-119-131

Lybaevo village in the Zavodoukovsk district of the Tyumen Region on the left bank of the Tobol River. 21 graves were investigated during the last two years. However, their wholeness was destroyed by robbers and erosion of sandy soils. It was possible to reconstruct some burial practices of the medieval West-Siberian population by the places of undisturbed bones of people, remains of horses' skeletons, goods and pots. Separate children's and single and paired adults' graves were identified. The corpses were in poses elongated on the back, oriented to the North-West or the South-West. There were some secondary burials as well. 10 graves contained remains of horses' heads, skin and legs, and 1 grave had a carcass of a bridled horse put in the grave. Artifacts are presented by earrings, bells, elements of horse trappings, arrow's tips, knives, glass beads and bronze figural pendants. The pottery, discovered in the graves, belongs to Bakalsk, Yudino and Ust'-Ishim archaeological cultures. We find analogies to the graves with a horse and funeral equipment in Kimek culture. They are presumably identified as IX-XII AD necropolis. New materials from the site expand the corpus on the issues of Turkic nomads' interaction with forest-steppe population of West-Siberia.

Keywords

Middle Ages, West-Siberia, ground burial, nomads, graves with a horse and horse skin.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-119-131

REFERENCES

1. Arheologicheskoe nasledie Tyumenskoj oblasti. Pamyatniki lesostepi i podtaejnoi polosi [The Archaeological Heritage of the Tyumen Region. Monuments of the Forest-Steppe and Subtaiga Areas]. 1995. Novosibirsk. Nauka.
2. Botalov S. G. 2009. Gunni i Tyurki [Huns and Turks]. Chelyabinsk.
3. Goldina E. V. 2011. "Busi Bartimskogo-1 selischa i Bartimskogo-1 mogilnika" [Beads of Bartym 1 Settlement and Bartym 1 Burial]. In: Goldina R. D., Pastushenko I. Yu., Chernikh E. M. 2011. Bartimskii kompleks pamyatnikov epohi srednevekovya v Silvenskom poreche materiali i issledovaniya Kamsko-Vyatskoj arheologicheskoi ekspeditsii [Bartym Complex Era Monuments of the Middle Ages in Sylvensk River Area: Materials and Study by the Kama-Vyatka Archaeological Expedition], vol. 13, pp. 307-322. Izhevsk-Perm.
4. Goldina R. D. 2004. Drevnyaya i srednevekovaya istoriya udmurtskogo naroda [Ancient and Medieval History of the Udmurt People]. Izhevsk: Udmurt University publishing house.
5. Khudyakov Yu. S. 1986. Vooruzhenie srednevekovikh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentralnoi Azii [The Armament of Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk.
6. Konikov B. A. 2007. Omskoe Priirtishe v rannem i razvitom srednevekovje [Omsk Irtysh Area in Early and Developed Middle Ages]. Omsk: Nauka.
7. Matveev A. V. 1996. Izuchenie arheologicheskogo mikrorajona Ingalskaya dolina v 1995 g. [The Study of the Archaeological District of the Ingalskaya Valley in 1995]. Tyumen. Arhiv NILAiE IiPN TyumGU. F. 1 d. no 133-100 l.

8. Matveeva N. P., Zelenkov A. S. 2016. "Selische Staro-Libaevskoe-1b" [Old Lybaevskoe-1b Settlement]. In: *Ab origine: arheologo-etnograficheskii sbornik* [Ab origine: Archaeological and Ethnographic Collection of Works], pp. 66-86. Tyumen.
9. Mogilnikov V. A. 1987. "Ugri i samiici Urala i Zapadnoi Sibiri" [Ugra and Samoyeds of the Urals and Western Siberia]. In: *Arheologiya SSSR. Finno-ugri i balti v epohu srednevekovyia* [Archaeology of the USSR. Finno-Ugric and Baltic Peoples in the Middle Ages], pp. 163-235. Moscow: Nauka.
10. Ovchinnikova B. B. 1988. "Staro-Libaevskoe poselenie" [Old-Lybaevskoe Settlement]. In: *Materialnaya kultura drevnego naseleniya Urala i Zapadnoi Sibiri* [The Material Culture of the Ancient Population of the Urals and Western Siberia], pp. 141-152. Sverdlovsk (Yekaterinburg): UrGU.
11. Turova N. S. 2016. "Kollektsiya naremennoi garnituri rubeja I-II tis. n. e. iz nekropolia yudinskoi kulturi" [Collection of a Belt Set Items at the Turn of the I-II Thousand A. D. from the Necropolis of Yudinskaya Culture]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, no 2(33), pp. 63-76.
12. Viktorova V. D. 1973. "Likinskii mogilnik X-XIII vv. n. e." [Likinsky Burial of the X-XIII Centuries A. D.]. *Voprosi arkheologii Urala*, no 12, pp. 133-168.